

Я счастлива, что моя книга теперь выходит и в России — стране с невероятно богатой историей.

На страницах «Красок» я лишь вкратце касаюсь влияния русской культуры и макияжа на косметическую индустрию, но сама давно вдохновляюсь русской красотой. А из главы «Урок истории в косметичке» вы узнаете, что шикарные представления и эффектный высокохудожественный макияж труппы «Русских балетов» оказали огромное влияние на общемировые тенденции в красоте и послужили вдохновением для пионеров индустрии — Элизабет Арден и Елены Рубинштейн.

Желаю увлекательного путешествия по страницам книги, которая расскажет вам, как и почему мы используем краски для лица, и погружения в захватывающую историю макияжа.

To Russia

With love

Lisa

xx

*Моей маме,
благодаря чьей косметике я здесь и оказалась*

Содержание

Введение 9

Вступление. Накрашенное лицо 13

Часть первая

Палитра древности 16

Красный. Самый древний пигмент в нашей косметичке 19

Белый. Политика и сила бледности 38

Черный. Темная сторона красоты 63

Часть вторая

Красота как бизнес 88

Средства массовой информации и мотивации. Как создается мечта 91

Первопроходцы индустрии красоты. Визионеры и водевиль 122

Урок истории в косметичке. От народных средств
до всемирно известных брендов 157

Новейшие технологии. Взгляд в будущее 211

Послесловие. Я хочу быть похожей на тебя 225

Благодарности 228

Примечания 230

Сведения об авторстве фотографий и иллюстраций 234

Алфавитный указатель 235

Об авторе 239

Введение

На протяжении тысяч лет люди раскрашивали свои тела и лица самыми разнообразными способами. Но в XXI веке мы делаем это иначе. Мы руководствуемся иными причинами, используем другие методы и средства и можем выбирать из сотен — в буквальном смысле — тенденций и стилей. В нашем распоряжении весь спектр цветов, и выбор зависит исключительно от нашей фантазии, настроения и возможностей, а никак не от предписаний сверху и не от цензуры, хотя сравнительно недавно она активно вмешивалась в этот процесс.

Сегодня макияж, по сути, стал одним из видов изящного искусства. Но чтобы понять, как и когда это произошло, надо вернуться к истокам. Посмотреть, как развивались наши отношения с косметикой, и изучить путь, который проделало человечество, прежде чем красота стала многомиллиардной промышленностью.

Я восхищалась косметикой с детства. Сначала меня завораживали цвета, запахи, краски и ощущение близости, сопричастности к какой-то волшебной истории. Затем — снедало желание попробовать все на себе. На 13-й день рождения друзья моих родителей подарили мне книгу о театральном гриме, и я точно решила, что буду визажистом. С тех пор это стало моей жизнью. В начале 1990-х я начала коллекционировать винтажные предметы макияжа, пудреницы и старинные баночки для румян. Никогда не забуду волнение, которое испытала, наткнувшись на лондонском блошином рынке Портобелло на свою первую находку. Обнаруживая что-то стоящее для пополнения своей коллекции, до сих пор испытываю тот же трепет.

Последние двадцать лет я занималась тем, что раскрашивала лица моделей и знаменитостей — для гляцевых журналов, рекламных кампаний, модных показов по всему миру. В остальное время я участвовала в телепередачах и снимала видеоуроки — мне хотелось, чтобы женщины, которые не занимаются этим профессионально, делая

Со времен Ледникового периода мы изменяли внешность с помощью масел и красок для лица и использовали для этого определенные художественные приемы.

Декоративная косметика сверкала всеми цветами.

по утрам макияж, могли использовать те же маленькие профессиональные трюки, которые использую и я. Кроме того, я была (и остаюсь) креативным директором по макияжу некоторых крупнейших марок — Shiseido, Boots No7 и, в настоящее время, Lancôme. В ходе этой работы мне удалось узнать, как создается, рекламируется и продается косметика. У меня сложилось точное понимание того, насколько люди в разных частях света по-разному воспринимают красоту. Никогда не думала, что буду интересоваться производством косметики (в школе химия не была моим любимым предметом) — но, однако, это меня просто захватило. Я начала вникать в научные детали и технологические подробности, определяющие будущее косметики, с таким же энтузиазмом, с каким до этого изучала историю. Моя любовь к краскам превратилась в стремление вникнуть во все способы их использования и приготовления, которыми человечество пользовалось на протяжении веков. В итоге я прошла полный круг, он замкнулся — и итогом этого пути стала книга, которую вы держите в руках.

Самым сложным в ее подготовке было решить, что в нее не войдет. Моих заметок, полных загадочных историй, причудливых жизненных анекдотов и удивительных результатов исследований хватило бы, чтобы написать увесистый фолиант — в десять раз больше и толще этой книги. Но в конце концов мне пришлось взять лишь самые

интересные из них. Надеюсь, что вы согласитесь с моим выбором.

Что касается структуры, я решила следовать логике математической, а не исторической; отчасти потому, что мне самой это показалось более привлекательной идеей, а отчасти — потому, что, как часто бывает в истории, многие события пересекались, повторялись и развивались органичным, но всегда линейным образом. Мне также пришлось проявить дисциплину и придерживаться заявленной темы. История макияжа настолько тесно переплетена с историей происхождения парфюмерии и средств ухода за кожей и за волосами, и эти темы сами по себе настолько необъятны, что я разрешала себе только слегка их коснуться, и только там, где это было совершенно необходимо. По всей книге я разбросала главки, посвященные моим личным кумирам, моим «музам макияжа». Эти музы, законодательницы мод и нарушительницы правил, сделали великое дело — они изменили взгляд общества на то, какой должна быть женщина и как она может выглядеть. Именно им мы обязаны тем, что сегодня, без оглядки на чье-либо мнение, смело примеряем на себя и носим такое бесчисленное количество самых разных образов.

Эта книга написана по большой любви. Моя главная мечта — чтобы каждый, кто ее прочтет, взглянул на содержимое своей косметички другими глазами. И, возможно, совершенно по-другому посмотрел бы и на всю историю женщин.

Все самое необходимое для древней косметички предоставляла природа.

ВСТУПЛЕНИЕ

Накрашенное лицо

Согласно определению, данному Управлением по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов США (FDA), косметика — это практически все, что можно «втирать, наливать, рассыпать или распылять, вводить или другим образом наносить на человеческое тело... для очищения, украшения, повышения привлекательности или изменения внешности»¹. И если верить этому определению, мы с вами изменяли кожу с помощью красок и масел и пользовались художественными приемами и уловками для повышения привлекательности еще со времен Ледникового периода.

Но откуда берется наше желание раскрашивать собственное тело?

Антропологи считают, что самые первые случаи раскрашивания лица и тела были, скорее всего, формой камуфляжа, частью ритуала или попыткой защититься от стихии. При раскопках пещер в Северной Африке были найдены большие количества красной охры (пигмент, имеющий красноватый оттенок благодаря минералу гематиту), которым предположительно сто или сто пятьдесят тысяч лет. Отсутствие в этом районе наскальной живописи и предметов искусства позволяет заключить, что охра использовалась для тела и лица — «доисторическая косметика», как описал ее Стивен Митен, профессор археологии и антропологии Университета Ридинга. Мы знаем, что краски также использовались, чтобы подчеркнуть принадлежность к определенному племени или запугать врагов (хороший пример — древние бритты, которые перед битвой раскрашивали лица синей краской, полученной из листьев вайды). Некоторое время спустя декоративная роспись лица стала ассоциироваться с украшением, социальным статусом и сохранением юности, а начиная с XVIII века и по сей день тесно связана с модой.

Раскрашивание лица — такая же часть человеческой природы, как потребность в еде и сне.

Фотограф Ирвин Пенн, © Condé Nast. Vogue, ноябрь 1994 г.

«Хорошему художнику нужны только три цвета: черный, белый и красный».

Тициан

Но какой бы ни была причина ее использования, декоративная косметика древности была очень и очень яркой: настоящий взрыв пигментов, порошков и паст, которые если в чем-то и уступают современной палитре, то точно не в насыщенности цвета. Эти краски нельзя было просто пойти и купить когда заблагорассудится: их надо было тщательно готовить, часто по очень сложным рецептам. Сегодня это трудно представить, но оттенки, выходящие за пределы базовой палитры: из красного, зеленого, черного, желтого, синего и белого, — появились и начали использоваться только в последние сто лет. Все самое необходимое для древней косметички предоставляла природа. Во всех уголках Земли человек для декорирования собственного лица применял одни и те же ингредиенты наподобие мела, диоксида марганца, угля, ляпис-лазури, медной руды и желтой охры. Этим занимались и аборигены племен Папуа — Новой Гвинеи, и представители ранних ци-

вилизаций Месопотамии и Египта. Так что можно предположить, что раскрашивание лица — часть человеческой природы, может быть, чуть менее базовая, чем потребность в еде и сне.

Здесь, в этой книге, изучая косметику древности, я исследую корни косметики современной и показываю, насколько те средства, которыми мы пользуемся сегодня, обязаны своим существованием краскам прошлого.

История декоративной косметики — огромная, бесконечная тема, охватывающая несколько тысячелетий. О многом мы можем только догадываться, но нам повезло, что археологические исследования вкупе с упоминаниями в литературе и искусстве позволяют собрать мозаику и лучше понять косметические привычки прошлых столетий. Мы можем определить, какие цвета были доступны и популярны в тот или иной исторический период, как их изготавливали и, самое главное, что думали и говорили о женщинах с макияжем на лице.

Средства, которыми мы пользуемся сегодня, обязаны своим существованием краскам и пигментам прошлого.

